

Шэнь Аньгэ с трудом удалось замять этот разговор и спровадить мать.

Как только та ушла, Шэнь Аньгэ погрузилась в раздумья. Когда их семья переехала в город Чаньюань, ей было всего несколько лет. Тогда прямо напротив поместья Шэнь находилось поместье Чжоу. В детстве брат Цзин однажды спас её из воды, и с тех пор она повсюду следовала за ним по пятам.

Голос Юнь Чжи, донесшийся из двора, прервал её воспоминания:

— Барышня, пришла госпожа Чжао.

Госпожа Чжао? Шэнь Аньгэ на мгновение замерла, пытаясь вспомнить, о ком речь, и тут же осенило: во всём Чаньюане фамилия Чжао была лишь у одной семьи — семьи герцога Чжао. Это была Чжао Чжиинь, её близкая подруга.

Не успела она отреагировать, как снаружи раздался бодрый голос:

— Малышка Аньгэ, я только вернулась и сразу услышала, что ты ранена?

В конце галереи показалась фигура Чжао Чжиинь. Она шла, неся в руках корзину. Шэнь Аньгэ хотела было подняться навстречу, но подруга, не дожидаясь, перешагнула через перила и срезала путь прямо через беседку.

Чжао Чжиинь поспешила к ней:

— Эй-эй, не двигайся, не двигайся, я сама подойду.

— Госпожа Чжао.

Юнь Чжи склонила голову в приветствии и уступила место.

Шэнь Аньгэ распорядилась:

— Юнь Чжи, принеси чаю и сладостей, я хочу посидеть в беседке.

Чжао Чжиинь тут же остановила её:

— Сладости не нужны, я принесла свои.

— Хорошо, барышня.

Ветер пронёсся по галерее, заставляя бамбуковую рощу рядом с беседкой тихо шелестеть.

Чжао Чжиинь, одетая в легкий чернильный наряд для верховой езды, помогла Шэнь Аньгэ устроиться в беседке. С самого детства подруга отличалась прямолинейным характером и никогда не ломалась перед Шэнь Аньгэ, как принято у кисейных барышень.

— Аньгэ, говорят, ты состязалась в верховой езде с тем самым из поместья канцлера? Смотрю, у тебя на голове ссадина — неужели не удалось одержать верх?

Шэнь Аньгэ хотела было возразить, но подошедшая с чаем Юнь Чжи вставила слово:

— Госпожа Чжао, вы не знаете! Когда молодой господин Чжоу привез барышню обратно, он сказал, что ради победы наша госпожа вытащила заколку из волос и уколола ею лошадь, отчего та и взбесилась.

Юнь Чжи поставила чай и встала рядом с Шэнь Аньгэ.

Шэнь Аньгэ проигнорировала удивленное лицо подруги, пододвинула ей чашку и потянулась к принесенному той коробу с угощениями. В трехъярусной шкатулке было множество лакомств, а в ушах звучал беззаботный голос Чжао Чжиинь:

— Думала, раз ты приболела, принесу чего-нибудь эдакого, чтобы сменить вкус.

Шэнь Аньгэ радостно посмотрела на неё:

— Я знала, что ты у меня самая лучшая.

— Тогда поправляйся скорее.

Шэнь Аньгэ смотрела на неё, и её охватило чувство дежавю — как давно они не виделись в такой обстановке! Воспоминания о прошлой жизни нахлынули волной.

Чжао Чжиинь была её верной подругой. Они познакомились в детстве на улице, когда та дралась с мальчишками. Шэнь Аньгэ тогда приняла её за мальчишку, а после победы увидела, как та гордо хмыкнула, забирая обратно свой платок. В прошлой жизни, когда поместье Шэнь было конфисковано, Шэнь Аньгэ получила от неё письмо, в котором та подбадривала её и просила ждать возвращения.

Увы, позже её отправили в резиденцию регента, связь оборвалась, и до самой смерти Шэнь Аньгэ они больше не виделись.

Пока Шэнь Аньгэ размышляла, поедая сладости, Чжао Чжиинь вдруг спросила:

— В этот раз всё снова из-за этого Чжоу Цзина?

Шэнь Аньгэ не успела проглотить кусок и поперхнулась. Раздалось громкое кхе-кхе, и она принялась колотить себя в грудь. Чжао Чжиинь поспешно подала ей чаю и начала похлопывать по спине, помогая отдышаться.

— Неужели при упоминании его имени у тебя такая реакция?

Когда дыхание наконец выровнялось, Шэнь Аньгэ не могла понять: почему все так говорят? Неужели раньше она и правда вела себя настолько очевидно?

— Нет.

— Аньгэ, не говори, что я тебя не предупреждала: те супруги Чжоу — люди совсем не порядочные.

Шэнь Аньгэ ничуть не боялась, что кто-то услышит — род Чжао служил трем поколениям императоров, и никто не осмелился бы тронуть их дочь. Вспоминая прошлое, она поняла, что упускала важные детали: однажды она подарила родителям брата Цзина сладости, а вскоре случайно увидела ту же коробку в руках слуги из поместья Чжоу. Каждый раз, когда она называла тех дядюшкой и тетюшкой, их улыбки никогда не доходили до глаз. Просто брат Цзин был к ней так добр, что она закрывала на это глаза.

Она тихо усмехнулась:

— Я знаю, что делаю.

— Хорошо, если так.

Чжао Чжиинь пробыла у неё недолго — её срочно вызвали обратно. Прощаясь, она наказала Аньгэ беречь здоровье и не волноваться, обещая, что во всем поможет.

Прошлой ночью ей снился холод, пронизывающий до костей, как острый клинок. Но когда она проснулась, снаружи все дышало жизнью, зелень стала еще гуще.

Юнь Чжи накинула ей на плечи одежду. Ей казалось, что после пробуждения барышня сильно изменилась, стала спокойной и рассудительной. Она списывала это на девичьи чувства. В конце концов, она видела, как сильно барышня любит молодого господина Чжоу. Они были знакомы с детства, между ними была некая связь, да и стоило заговорить о нем, как щеки барышни розовели от радости. Юнь Чжи втайне решила: она видит, что хотя Чжоу Цзин и добр

к барышне, его мать — женщина тяжелая, и если барышня выйдет за него, она обязательно будет её защищать.

Но Шэнь Аньгэ думала о другом. Она знала, что её тоска вызвана отнюдь не Чжоу Цзином, хотя этого имени она не слышала уже давно. Глядя на весенний пейзаж за окном, она погрузилась в раздумья.

В прошлой жизни, когда отец получил повышение до генерала, семья Чжоу с радостными лицами пришла свататься. Как же она могла забыть: они пришли лишь потому, что отец продвинулся по службе! Тогда она наивно полагала, что они искренне её любят. Она не понимала, что значит помолвка, знала лишь, что останется с братом, который был к ней так добр, и они никогда не расстанутся.

Она была счастлива. А когда подросла, брат часто подшучивал, что она скоро выйдет замуж и все сладости в доме достанутся ему, не придется больше их делить. Она краснела и не знала, что ответить, лишь кричала: Никто не собирается замуж, я не выйду, я останусь дома и буду отбирать у тебя сладости!

В то время Чжоу Цзин во всех отношениях считался завидным женихом в Чаньюане, многообещающий офицер. Выйти за него было хорошим выбором. Он был внимателен и обходителен, рядом с ним было спокойно. Вероятно, именно это спокойствие она и полюбила, поэтому, когда семья Чжоу пришла свататься, она не отказалась, доверившись воле родителей.

Она думала, что нашла достойного человека, но стоило семье Шэнь попасть в опалу, как семья Чжоу показала свое истинное лицо. Вдобавок с границы пришли вести, что Чжоу Цзин пропал без вести. За одну ночь мать Чжоу отбросила всякие приличия, пришла расторгнуть помолвку и осыпала её проклятиями, называя исчадием ада, губительницей, что не успела войти в дом, как извела своих родителей, а теперь хочет погубить и её единственного сына.

Она осталась в полном одиночестве. Она надеялась на помощь брата Цзина, но даже эта последняя соломинка оказалась бумажной. Она утешала себя, что нельзя винить его — он был бессилен.

В тот год она пережила смерть родителей и исчезновение брата. Позже её приютил дядя, и она надеялась, что он поможет расследовать дело отца, но, просидев в поместье несколько дней, она узнала, что её собираются преподнести как подарок внезапно появившемуся регенту.

Если посчитать, день повышения отца был уже близок, только вот она никак не могла вспомнить точную дату.

Юнь Чжи помахала рукой перед её лицом:

— Барышня?

Шэнь Аньгэ очнулась и посмотрела на неё:

— Что такое?

Юнь Чжи на мгновение замерла. Ей все казалось, что в глазах барышни появилось нечто неопишное.

Вдруг за воротами поместья поднялся шум.

<http://bllate.org/book/18485/1773589>